

**Международный ноосферный инновационный проект:
«Библиотехнополис “Судак”»
(концептуальные подходы обоснования)**

**«Sudak’ Bibliotechnopolis» International Noosphere Innovative Project
(Conceptual Approaches to Justification)**

**Міжнародний ноосферний інноваційний проект
«Бібліотехнополіс “Судак”»
(концептуальні підходи обґрунтування)**

П. Х. Зайдфудим

Московский государственный университет культуры и искусств, Москва, Россия

Pavel Zaydfudim

Moscow State University of Culture and Arts, Moscow, Russia

П. Х. Зайдфудим

Московський державний університет культури та мистецтв, Москва, Росія

Выдвинута идея разработки особого международного инновационного проекта «Библиотехнополис “Судак”», нацеленного на локальную концентрацию научно-исследовательских, научно-технологических, проектно-технологических, библиотечно-информационных, и других функций. Обоснована целесообразность и необходимость создания такого Центра.

The idea of developing «Sudak’ Bibliotechnopolis» special international innovative project aimed at local concentration of research, technological, scientific, technological design, library, informational, and other functions is suggested.

Advisability and necessity of forming such a center is grounded.

Висунуто ідею розробки особливого міжнародного проекту «Бібліотехнополіс “Судак”», який націлено на локальну концепцію науково-дослідних, науково-технологічних, проектно-технологічних, бібліотечно-інформаційних та інших функцій.

Обґрунтовано доцільність та необхідність створення такого Центру.

Уникальный и многолетний опыт организации и проведения в Судаке и других городах Крыма Международных конференций «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» («КРЫМ»), огромный круг обсуждаемых актуальнейших проблем развития библиотек, широкая и весьма представительная география участников, высокий статус патронажа – Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) – основного координирующего центра мирового библиотечно-информационного сообщества, внимание, которое уделяется данному форуму со стороны властных структур России, Украины и непосредственно Автономной республики Крым – всё это приводит нас к объективной необходимости разработки и реализации крупного международного инновационного проекта по созданию ноосферного поселения «БИБЛИОТЕХНОПОЛИСА “СУДАК”».

Конференция на протяжении почти двух десятков лет убедительно показала, что в мире создано уникальное библиотечно-информационное сообщество, которое может смело заявить, что данное профессионально-общественное движение не только нуждается в своём постоянно работающем Центре, не только готово приступить к обсуждению концептуальных основ его создания и развития, но и – главное – имеет практически выработанную структуру его деятельности.

Таким образом, мы формулируем международный заказ профессионального содружества стран и народов как назревшую необходимость создания полноценной Штаб-квартиры движения и соответствующего ноосферного поселения с локальной концентрацией научно-исследовательских, научно-технологических, опытно и проектно-технологических, библио-реставрационных, библио-художественных, библио-информационных, библио-производственных и маркетинговых функций. Создание такого рода международного и даже всемирного центра вполне соответствует новому

уровню российско-украинских отношений, всеобщей заинтересованностью их развития, чему реализация проекта будет способствовать в высшей степени. Опыт международного сотрудничества в деле восстановления Александрийской библиотеки в современном Египте вселяет в нас уверенность и надежды, что мировое библиотечное сотрудничество стоит и перед возможностью разработки и реализации грандиозного проекта на древней и мудрой земле Крыма.

Разумеется, что предлагая Крым (Судак) в качестве локальной привязки инновационного проекта, мы, безусловно, отдаём дань уважения инициаторам и организаторам традиционных конференций. Однако не в меньшей степени мы проводим идею внедрения подобных проектов у нас в России, рассматривая впервые инновационный библиотечный комплекс как точку роста, фактор развития депрессивных сельских территорий и малых городов страны, сохранивших все прелести природной среды, но утративших свой социально-экономический имидж.

Очевидно, что задача эта весьма непростая, поэтому мы предлагаем в качестве первого проектного шага декларацию ряда концептуальных подходов её обоснования.

* * *

Инновационные проекты и модернизация в современном мире постепенно приводят нас к научно-технологическому буму такого качества, когда соответствующее мышление инноваторов начинает осмысливать и предлагать обществу, государству, соответствующим институтам чрезвычайно смелые идеи, порой вступающие в острое противоборство не только со здравым смыслом, но и с самыми авантюрными проектами всех времён и народов. Однако данный тезис устарел мгновенно, как только был напечатан, ибо весь мировой опыт реализации самых фантастических идей показывает, что именно или только такого рода проекты и имеют право на жизнь, ибо всегда находятся специалисты и менеджеры, способные « сказку сделать былью».

Данный феномен не проходит и мимо нашего общего библиотечного дела. Более того, пережив страшную разруху в 90-е годы 20 века, российская библиотека постепенно возрождается и встаёт с колен, привнося в свои фонды и читальные залы самые последние образцы современных информационных технологий, позволяющие не выживать под натиском Интернета, а взаимодействуя с ним, открывать для заинтересованного читателя новые и даже уникальные возможности своего возрождения и дальнейшего развития.

И ещё. Многие из современных новаций на поверку черпают силы и даже происхождение в далёком прошлом, лишней раз подтверждая тривиальную сентенцию: новое – это хорошо забытое старое.

История древнего мира весьма милостиво отнеслась к библиотечному делу и ещё до нашей эры подарила человечеству целый ряд уникальных библиотек, одно перечисление которых создаёт целостную культурную географию ойкумены прошедших тысячелетий.

Среди них, например, библиотека Аристотеля в Ликее, которая после смерти своего создателя становится частью особого комплекса – Мусейона (храма Муз). Здесь размещались также залы для бесед и чтения лекций, жилые помещения для преподавателей, сад для прогулок и т. д. Библиотеки древней Греции, в отличие от многих современных, могли не только предложить посетителю копию фондового документа, но и гарантировали подлинность текстов в этих копиях. В 39 году до н. э. оратор, политик, историк и писатель Азиний Поллион открыл в Риме первую в мире публичную библиотеку. Уже к 4 в. н. э. в Риме насчитывалось около 30 публичных библиотек. Весьма характерно, что все они имели концептуальный архитектурный замысел и соответствовали целостному функциональному комплексу организационного построения. Не случайно, что именно библиотеки Древней Греции, Рима и Византии внешне представляли собой храмы и дворцы, обладали интереснейшей инфраструктурой, были чрезвычайно удобны для читателей и органически сочетали в себе интеллектуальный труд, релаксацию, и значительную по объёму профессиональную работу по созданию и развитию учения об организации работы библиотек. Самыми знаменитыми и выдающимися библиотеками древности стали Пергамская и Александрийская, которые несколько веков вели между собой жёсткое соперничество. Восстановленная в наше время по проекту норвежских архитекторов Александрийская библиотека также уникальна по всем мыслимым и немыслимым канонам библиотечного дела и не в меньшей степени претендует на «чудо света», чем её древняя предшественница.

Нам представляется, что к сегодняшнему дню все мы, к счастью, пережили не только натиск и атаку Интернета на всемирное библиотечное дело, но и поставили этого «джина» на добрую службу развития всемирной библиотечной сети. Библиотека многому научилась и в процессе своей древней истории и в результате последних десятилетий выживания. Однако достижением позиционирования в качестве электронной, библиотека не только не достигла своего предела роста, а именно находится в самом начале своего ренессанса. Сегодня становится вполне очевидным, что любые научно-технологические революции теперь уже не пройдут мимо храма книги и библиотека будет быстро реагировать на каждое реально применимое инновационное предложение.

Вместе с тем, история науки и техники последних 50 – 60 лет показывает, что локальная концентрация научно-исследовательской, научно-технологической, опытно – производственной и маркетинговой деятельности создаёт синергетический эффект практически в любой отрасли науки и практики. Будучи синтезированы, они прочно занимают свою нишу и в жизнедеятельности общественных интеллектуальных институтов и в стремительно развивающемся рынке услуг и лидирующих рыночных продуктов. Поэтому, как нам представляется, и мир и Россия в ближайшие годы принципиально модернизируют многие свои библиотеки, в том числе, и переведя их физически в новую среду обитания. Исход на природу, образно говоря, за пределы города, в том числе, замещая собой разрушенные деревни в живописнейшей окружающей среде, позволяя в итоге создавать объекты устойчивого развития, то есть, экономическая эффективность возможна только в условиях, когда полноценное развитие личности происходит в среде социального комфорта, экологической безопасности и высокой интеллектуально – инновационной активности. И если сегодня весь научно-технологический мир стремится вырваться из мегаполисов «на природу», то и новой, даже инновационной, библиотеке следует поспешить за этим движением. Библиотека стоит сегодня перед историческим выбором: продолжать свою инфраструктурно-обслуживающую онтологию или встать в один ряд с самыми выдающимися современными инновационными научно-технологическими структурами. Мы уверены, что огромная армия учёных и специалистов, молодёжи, которая сегодня приходит в аспирантуру и докторантуру, да и «просто его величество российский читатель», – с огромным интересом воспримут появление в нашей культурной географии реализующихся инновационных проектов создания новых российских библиотек. Заметим здесь также, что библиотека, будучи важнейшим фактором образования, по праву входит в суммарный показатель – Индекс человеческого развития, который определён ООН в 1990 году. Как известно, до недавнего времени основным показателем уровня развития стран мира считался валовой внутренний продукт. Однако этот показатель уже значительное время не отражает всего спектра качества жизни населения, в связи с чем стал определяться лучший, более ёмкий социально-экономический показатель. Результатом этого поиска и стал индекс человеческого развития (ИЧР). Не уходя в сторону от нашего основного сюжета, упомянем здесь лишь то, что ИЧР представляет собой интегральный показатель из трёх основных компонентов, характеризующих развитие человека – долголетия, образованности и уровня жизни. Долголетие измеряется ожидаемой продолжительностью жизни. Образованность – комбинацией грамотности взрослых и среднего количества лет обучения. Уровень жизни измеряется реальным ВВП на душу населения с поправкой на местную стоимость жизни (паритет покупательной способности или ППС). Отметим всё же, что с момента введения в отчётных документах ООН индекса человеческого развития прошло практически два десятилетия и за это время структура данного показателя также претерпела значительную и более интегративную модификацию. Так, в частности, позиция «уровень жизни» всё чаще замещается определением «качества жизни», включающим в себя значительное количество составляющих, где, тем не менее, главными остаются уровень и образ жизни населения конкретной страны. На наш взгляд, движение к новому имиджу библиотек мира, сопряжённым с научно-технологической, социально – гуманитарной и интеллектуальной составляющими этого развития начинает работать и на качественное преобразование структуры ИЧР и непосредственно на уровень качества образования населения¹.

Развёрнутые по всему развитому миру научно-технологические центры в виде технопарков, технополисов, наукоградов, научно-промышленных зон, технологических теплиц, бизнес – инку-

¹ Зайдфудим П.Х. Социальная реабилитация и адаптация населения российского Севера (опыт и проблемы). М.: «Единая Европа», 1995, с.68, 70.

баторов и т. д. концентрируют свою деятельность исключительно на технико-технологической и естественнонаучной фундаментально – прикладной специфичных форматах. В мире практически ещё нет ни одного научно-технологического Центра, специальная деятельность которого по разработке и производству высокотехнологичных и наукоёмких лидирующих рыночных продуктов, носила бы исключительно культурологический и гуманитарно-общественный смысл и специфику. Нам известен лишь один пример начавшейся в Московском государственном университете культуры и искусств разработки инновационного культурно – гуманитарного научно-технологического артпроекта – «АртТехноПолиса».

Под «АртТехноПолисом» понимается инновационный Центр, постоянно воспроизводящий комплекс научно-исследовательских, научно-технологических, проектных, опытно – конструкторских и промышленных художественно – производственных функций по разработке и выпуску инновационных, рыночных, лидирующих, высококачественных, высоколиквидных и наукоёмких продуктов, которые в настоящее время либо представлены дорогостоящим импортом (и в силу этого недоступны абсолютному большинству учреждений культуры и искусств), либо просто отсутствуют на рынке в стране и за рубежом по причине утраченных технологий.

Сегодня чрезвычайно высока потребность для учреждений культуры и искусств страны в весьма специфических товарах, продуктах, материалах, атрибутике, информационных технологиях, универсальной аппаратуре, приборах и специальных устройствах, стильной мебели разных эпох и народов для кино, телевидения, театра, а также и множества вещей для воспроизводства на экране и на сцене материально – вещной среды прошедших эпох, костюмах и других элементах материальной культуры народов России и т. д. и т. п.

Не в меньшей степени объективно требуются инновационные подходы в реализации художественно – оформительских и дизайнерских работ, в возрождении десятков и даже сотен ремёсел и промыслов народов России, в новейшем воспроизведении забытых народных массовых гуляний, праздников, обрядов, традиций и пр.

Особо важным для АТП могло бы стать создание художественно – реставрационных мастерских для планового и оперативного ремонта декораций, оборудования, мебели для театров, теле – и – киностудий страны. Принципиальным инновационным подходом здесь могла бы определиться лаборатория для создания новейших лакокрасочных и клеевых материалов, а также и для воспроизводства забытых и утраченных рецептов театральной косметики и парфюмерии.

Важнейшим для АТП могли бы стать теле-, кино– и фото-центры, способные осуществить целостный цикл работ – от создания высокохудожественных работ, до оперативной съёмки ежедневной деятельности МГУКИ.

Чрезвычайно интересным могло бы стать направление по художественному изготовлению товаров детской тематики – от кукол с использованием традиций народов России до детского костюма народов России.

Мы здесь указали лишь фрагменты возможных направлений деятельности АТП. Вполне очевидно, что их реализация возможна лишь в специально построенном комплексе для данного научно-технологического и художественно – производственного Центра (АТП), в специально оборудованных мастерских, лабораториях, опытном производстве, локальных полигонах, демонстрационно-выставочном центре и т. д. и т. п.

* * *

Общественное сознание множит примеры растущего интереса науки и практики к осознанию влияния феномена формирования культурного пространства на объективную необходимость участия и взаимодействия в данном процессе представителей общественных, естественных и технических наук. Разумеется, что институты и механизмы формирования и развития культурного пространства при этом не сводятся к т. н. культурным мероприятиям, акциям, концертным программам и пр. Происходит нечто более принципиальное и фундаментальное – постепенно меняется и становится новым имидж культурологии и культуролога, их роли в жизни общества и государства, в критической и конструктивной оценке процессов развития страны и мира. Примерно четыре десятилетия назад нечто подобное происходило с социологией и экологией, их отчаянной борьбой за место под солнцем отечественной науки, за энергичное участие в разработке программ и проек-

тов развития сёл, городов и регионов страны, в формировании мониторинга совокупных ресурсов при освоении новых территорий и других механизмов и инструментов государственного и общественного управления. С одной стороны культурология сегодня несравнимо в более выгодной ситуации, ибо не надо ходить в ЦК КПСС за разрешением. Но есть проблема совершенно в другом: культуролога необходимо объективно включить в реальный процесс формирования региональной среды жизнедеятельности, причём не менее конструктивно, чем это сегодня реализуют на практике экономисты – региональщики, архитекторы, дизайнеры, социальные психологи, социологи, экологи и т. д.

Если мы толкуем о едином мире культуры, вбирающем в себя все общечеловеческие ценности, то очевидным становится высокое значение развития культуры каждого конкретного региона страны, каждой её социально – территориальной общности. В этом контексте особенно важно понимание практической культуры как квинтэссенции прикладной культурологии, которая и призвана, как нам представляется, создавать соответствующие механизмы и институты включения общественных и социально – территориальных структур, и, в первую очередь, личности в мир общечеловеческой культуры. И если Московский государственный университет культуры и искусств объективно призван выстраивать идеологию культурного строительства, то это, кроме всего прочего, означает, что создание и воспитание культуролога неотрывно связано с нашим ему заданием моделирования новых (инновационных) форм развития культуры.

А создание и воспитание прикладного культуролога предполагает выработку технологий культурных инноваций. Вместе взятые, наши питомцы должны научиться критически оценивать импорт и отладить экспорт российской культуры.

Мы здесь не можем не задаться вопросом: а смогут ли наши воспитанники (сможем ли мы научить их? !) прогнозировать развитие материально – вещной культурной среды будущего, создание и развитие инновационных объектов культурного пространства, формирование его локально – территориальных профессиональных сообществ?

* * *

Культура жизни человека в пространстве – тема вечная, и сегодня на планете Земля существует прекрасная лаборатория отработки и методологии, и технологий освоения и развития новых «земель», планет и пр. Это уже не фантастика, реалии будущего. Такой лабораторией и являются ноосферные поселения, о которых мы поговорим далее.

Культура, как нам представляется, есть и полноценность тоже, вернее, стремление к полноценности. Поиск, стремление к полноценности движет, подвигает, прежде всего: – дать комплексную оценку ресурсам территории и в итоге сполна использовать их, создав, тем самым, высококультурную, насыщенную разнообразными институтами жизнь, среду – не убогую, примитивную – для всех и примитивно – гламурно – шоколадную для элиты, – а полноценную для всех!!!

С сожалением отмечаем, что у нас не ведётся деятельность по разработке крупных инновационных проектов, связанных с развитием культурного пространства городов, сёл и регионов страны. Публикации же, посвящённые формированию культурного пространства, страдают односторонностью, не носят комплексный характер, не имеют системной направленности и синергетической основы, взаимодействия общественных, естественных и технических наук. Нам же представляется, что именно культуролог имеет право и возможность определить методологическое начало и завершение исследования, положенного в основу разработки, скажем, концепции проекта инновационного развития территории. Вы меня можете спросить почему так, на что я отвечаю, что вряд ли можно назвать высококультурным пространством территорию, где экономика неэффективна, социальное развитие убого и далеко от социального комфорта, а про экологическую безопасность и говорить – то вслух не разрешается. Территория, где отсутствует развитая рекреационно-туристическая зона, не оформлены памятники природы, культуры и истории отечества, не создан национальный парк, в разоре и запустении находятся традиционные для данной территории и народа, её населяющего, ремёсла, промыслы, традиционные отрасли хозяйства и т. д. На всё это мог бы обратить внимание властей хорошо подготовленный культуролог и предложить методы и формы решения этих вопросов, вкупе со специалистами других отраслей знания и практики, объединённые в одной команде, лаборатории, научно-исследовательском коллективе. Вероятно,

что мы могли бы поставить перед властями вопрос о необходимости введения в штатное расписание администраций территорий должности культуролога и тем самым сделать попытку востребованности высококвалифицированного культуролога в виде социального заказа государства и общества. Нам остро необходимы и другие специалисты: экономисты, географы и социологи – региональщики, экологи, специалисты в области местного самоуправления, градостроители и дизайнеры, специалисты в области ландшафтного проектирования, многие другие. И конечно нам обязательно необходимы новейшие, рыночно сориентированные институты и механизмы создания и развития концептуальных интеллектуальных продуктов: бизнес-инкубатор, технологическая театрпевица, арттехнопарк и арттехнополис.

На наш взгляд, принципиальной новацией в плане подлинного развития сельской политики России становится ориентация на производство совокупного экологического рыночного продукта, лидирующего товара с весомой научно-технологической инновационной составляющей, будь то продукты питания, производства биотехнопарков, услуги отдыха и туризма, качественное лечение, результативный воспитательный процесс и многое другое. Сельская экологическая микроэкономика стоит на пороге своего мощного старта. Десятки тысяч сельских территорий страны в ближайшие 10–15 лет могут стать признанными центрами биологической и экологической инновационной революции. И главными механизмами и инструментами такого процесса должны стать структуры малого и среднего бизнеса. Однако сотни тысяч структур малого и среднего предпринимательства могут смело изменить адреса своей юридической и фактической регистрации только при условии создания и деятельности эффективного механизма государственно – частного и государственно – общественного партнерства в целом. Говоря о сложностях запуска полномасштабного, в рамках страны, процесса создания мощной системы малого и среднего бизнеса, необходимо подчеркнуть, что государству и обществу в большей степени необходимо «бояться» не того, что определенные политикой средства будут «нерационально» использованы, а подготовить этот исторический процесс формирования второй экономики страны на самом высоком уровне организационно – политической и финансово – экономической работы (с учетом всех ошибок и успехов 90-х годов).

Еще раз подчеркнем, что предметом предполагаемой деятельности для массового бизнеса в ближайшее десятилетие станет эколого-микроэкономическое производство соответствующих товаров и услуг в экологических поселениях человека в природной среде, а интенсивное развитие адекватных социально-экологических отношений в обществе обозначит, со временем, переход к созданию ноосферных поселений и ноосферной политики государства и деятельности общества.

Современному человеку все более и более некомфортно в сложившейся системе поселений и расселения в целом. Кроме всех традиционно исследуемых причин, раскрывающихся в глобализации, экономических, социальных, демографических, экологических и пр. кризисах, мы как-то постоянно упускаем необходимость принципиально сосредоточиться на главнейших вопросах современной поселенческой самоорганизации людей по поводу формирования наиболее адекватной среды обитания и жизнедеятельности. То есть – новейшей самоидентификации в мире, в природной и социальной среде, формировании иных социально-территориально-экологических отношений и сообществ людей, отличных от тех, что нам «навязала» история человечества – город и деревню с их многотысячелетней историей, в силу того, что они уже давно перестали отвечать природе человека, задачам и перспективам его развития. Это тоже одна из проблем глобализации, но в России данный феномен, как нам представляется, наблюдается в наиболее запущенной форме.

Переход региональной экономики на инновационный путь развития невозможен, на наш взгляд, без конкретного определения субъектов этого важнейшего и переломного процесса исторической эволюции России. Так, в городах, являющихся, административно-территориальными центрами субъектов Федерации, а также и в районных центрах, объективно назрел момент создания государственно-частного партнерства в виде Центров (институтов, компаний и т. д.) развития городов и районов.

Ни городской Совет, ни мэрия, ни районные Советы, будучи исключительно органами государственной власти на местах, не способны самостоятельно оптимизировать процессы полноценного развития региональной среды жизнедеятельности человека. Другими словами, инновационные субъекты общественного самоуправления должны на практике реализовать государственно – частное партнерство через постоянное привлечение граждан к активному инновационному творчеству и его конечной задачи – формированию пространства инновационной региональной экономии-

ки. Только создав подобные структуры, государство и общество начинают фокусировать свои интересы в достижении устойчивого развития по – российски, т. е. эффективность региональной экономики возможна только в случае ее социальной комфортности для населения и его экологической безопасности.

В территории должна приветствоваться любая здравая инновация социального благоустройства и экологической привлекательности общественного пространства. Для этого и должны создаваться Фонды внедрения инновационных проектов, всевозможные партнерства и товарищества, способные аккумулировать инвестиции «под» общественно значимую инновационную инициативу. В региональных вузах, НИИ, во множестве производственных предприятий сосредоточены сотни тысяч и миллионы уникальных изобретений. Многие из них призваны работать на территориальное развитие.

Они в совокупности представляют собой Национальную сокровищницу инновационной мысли народа. Вся беда заключается в том, что оголтелому отечественному бюрократу она без надобности. Именно поэтому создание региональных Центров инновационного освоения и развития территорий, при соответствующей поддержке государства и бизнес-сообщества, повлечет за собой мощное инновационное движение в стране по развитию не абстрактных «социально-территориальных сообществ», а родных мест, малой родины.

Одним из перспективнейших направлений может явиться формирование на территории страны сети ноосферных поселений представляющей собой совокупность городков, поселков, технологических деревень нового типа. Указанные территориальные образования могут быть созданы в агропромышленном, научно – техническом, информационном, промышленном и других комплексах России с использованием новых прорывных технологий. В таких поселениях (при обеспечении соответствующих бытовых и производственных условий) можно было бы сконцентрировать необходимый состав высококвалифицированных и перспективных кадров, ориентированный на оперативное и качественное решение конкретных задач федерального, регионального и местного значения. Кроме того, создание НП будет стимулировать приток квалифицированных кадров, как из ближнего, так и дальнего зарубежья, содействовать привлечению инвестиций в пространственное освоение малозаселенных территорий страны.

Недавняя история свидетельствует, что аналогичные локальные территориальные образования, специальные научно-технологические анклавы уже создавались в СССР (ЗАТО, Академгородки и др.) А если говорить о сегодняшней ситуации в России и в мире, то создание и строительство таких образований, как: «Технополисы», «Технопарки», «Наукоградш», «Индустриальные парки», «Зеленые деревни», «Зкополисы», «Ноополисы», «Индустриальные парки», «Агрэкополисы», «Агрородки», «Агрополисы», «Агропарки», «Биоагрополисы», «Научно-промышленные зоны» являются безальтернативной стратегической магистралью инновационного социально ориентированного типа экономического, экологического и технологического развития, как в нашей стране, так и за рубежом.

Несомненно, что, независимо от иных подходов к долгосрочному социально-экономическому развитию Российской Федерации, «центры» и «полюсы» системного и инновационного прорыва (на основе будущего создания и строительства НП) будут неумолимо перемещаться в те регионы и территориальные зоны страны, в которых обеспечиваются наилучшие условия жизнедеятельности людей.

Квинтэссенция идеи создания и развития ноосферных поселений в России заключается в том, что там, где Человеческий Потенциал, знания и умения людей реализуются наиболее полно и всесторонне, где уровень и качество жизни граждан непосредственно связаны с наукой, творчеством и информационными технологиями XXI века, позволяющими сформировать новую систему расселения в стране, вполне возможно обеспечить цивилизованную дезурбанизацию городских жителей. Речь идет о привлечении на село и в малые города молодых ученых и специалистов из мегаполисов, образованных и квалифицированных военнослужащих, уволенных в запас, а также переселяемых на постоянное место жительства соотечественников из – за рубежа, других зарубежных русскоязычных ученых и специалистов.

За XX век сформировались и были подробно описаны несколько совершенно разных сфер, определяющих устройство мировой жизни: геосфера, биосфера, техносфера, социосфера и ноосфера.

В конце прошлого века на первый план вышла проблема приручения техносферы и преодоление тотального технократизма как веры в самостоятельную мощь и действенность любых орудий труда и мысли.

Но естественная увлеченность «защитой природы» и экологической идеологией не должно закрывать нам глаза на то, что и биосфера и геосфера и даже ноосфера, также как и техносфера, существуют исключительно автономно и на своих собственных основаниях, абсолютно равнодушных к призванию человека и человечества.

Отсюда природно-сельская цивилизация является системой соорганизации и координации всех выявленных и невыявленных сфер в целях миротворения, мирозидания и мироразвития как свободной, абсолютно добровольной деятельности.

Природно-сельская цивилизация – это институализация свободной деятельности и свободного труда. На место дихотомии индустриальной занятости и деловитости и безделья и паразитизма приходит категория свободной деятельности как добровольного осмысленного труда.

Природно-сельская цивилизация носит предельно общественный характер и исходно антииндивидуалистична. Но при этом она является цивилизацией олицетворения или персонализации, поскольку Создатель сам является Личностью и именно через наивысшее проращивание личностей видит главный смысл.

Только правильная организация задачи на возрождение Природно-сельской цивилизации позволит на деле приступить к подъему и развитию русской деревни и всех других российских форм сельской жизни, когда воспроизводственные технологии осваивания жизни на конкретной территории, обживание места становятся общей задачей для населения.

Сельский уклад жизни в России и в мире должен стать пространством опережающего и решительного развития, а не местом выживания и деградации, местом вселенской полноты, а не вселенской безысходности и скуки, местом и сверхзадачей, которое станет общим делом всего Человечества, в котором найдется дело каждой государственности, каждому народу, каждому религиозному и профессиональному сообществу, каждому человеку.

Именно российское село должно стать форпостом мирового развития.

И именно поэтому подъем русской деревни и российского села – общее дело.

Перевод разрушенной в России и на постсоветском пространстве сельской жизни в новое процветающее состояние является исключительно духовной задачей. Никакие экономические или социальные технологии неспособны на решение данной задачи, если в основе не будет лежать духовное усилие.

В наше «цифровое время», время тотальных электронных систем представление о «вещественных образованиях, проработанных духом» напрямую связано с развитием Интернет – подобных информационно – коммуникативных систем, определяющих овнешнение и архивацию высших духовных достижений человечества в актуальном времени, а также привязку таких телекоммуникационных систем к сети ноополисов и других систем напряженной духовной жизни (техноэкополисы, пайдейяполисы, технополисы и пр.).

«Круговорот духа» позволяет подойти к «приручению техносферы» и созидательному преодолению технократизма, поскольку духовная работа в рамках пневмосферы определяет структуру и возможности созидательного или образовательного сознания во всех его видах и формах. На смену искусственности и веры в возможность абсолютного контроля мира вне себя приходит понимание необходимости усилия на выращивание мира из себя.

Категория пневмосферы – сферы духа – позволяет также непредвзято и свежо взглянуть на проблему ресурсов – и тогда оказывается, что у нас есть иной тип стратегического ресурса, чем минеральное сырье или деньги. Этим не стандартным типом ресурса мирового значения и достояния является сама неосвоенность, заповедность и даже заброшенность большинства сельских территорий России – появляется место, которое можно и нужно развивать до мировой полноты и до мирового качества жизни. Отсюда центральным фактором эффективного использования и воспроизводства данного ресурса является духовная состоятельность жителей на территории, а не абстрактные условия и «среда».

Таким образом, идея пневмосферы выводит нас на необходимость преднамеренно и целенаправленно проектировать и выстаивать материальные основания духовного месторазвития (термин

выдающегося географа, одного из ведущих деятелей евразийства, учителя Л. Н. Гумилева П. Савицкого).

Что позволяет производить месторазвитие?

Целенаправленная организация сознания («консциентизация» как наращивание и усиление сознания, термин выдающегося латиноамериканского просветителя, методолога, министра образования Бразилии в 70-е годы Пауло Фрейро) на умственно и нравственно самостоятельную жизнь на данном месте.

Такая форма – удерживающая умственную и нравственную жизнь, определяющая месторазвитие – может быть названа ноополисом или «городом нравственного ума».

Эта форма организации высокой жизни и деятельности на территории, форма существования новой российской действительности в состоянии преобразовать биосферу, геосферу и техносферу.

Ноополис является практическим местом организации ноосферы.

Философский словарь определяет ноосферу как «сферу взаимодействия природы и общества, в которой человеческий разум при посредстве технически оснащенной деятельности становится определяющим фактором развития».

В 1922–1923 гг. В. Вернадский в своих лекциях в Сорбонне выдвинул тезис о биогеохимических явлениях как основе биосферы. Приняв концепцию В. Вернадского, французский математик и философ Е. Леруа ввел в 1927 г. понятие «ноосфера» как современную стадию, геологически переживаемую биосферой. Это понятие было выработано им вместе с П. Тейяр де Шарденом – геологом, палеонтологом и философом. Тейяр де Шарден понимал ноосферу как своеобразную идеальную оболочку, в которой «геометрическая сферичность Земли и психическая изогнутость духа гармонируют друг с другом, уравнивая и миря индивидуальные и коллективные силы рассеивания и заменяя их объединением». Мир у Тейяр де Шардена – замкнутая сфера, имеющая центр центров в точке «омега»:

«Какой бы огромной ни была сфера мира, она существует и, в конечном счете, достигается лишь в том направлении, в котором (будь то вне пространства и времени) смыкаются ее линии. Более того, чем громаднее эта сфера, тем более богатым и, значит, более сознательным выступает пункт, в котором концентрируется охватываемый им «объем бытия»: поскольку дух в нашем понимании – это, в сущности, способность к синтезу и организации».

Ноополис как воспроизводство крестьянского уклада или принципа в новой мировой и социально-экономической и культурно – политической реальности является наиболее перспективным и жизнесообразным укладом.

Каждый ноополис, естественно, будет объединять в себе крестьянско – фермерское хозяйство, систему хоумстеда (homestead), выступать системным историко-культурным, хозяйственным, экологическим комплексом, но в первую очередь местом, где стоит жить в XX веке.

Статус ноополиса может быть организован по образцу национального парка или территории традиционного природопользования или даже родовых угодий, как у коренных малочисленных народов Севера. Статус должен подбираться индивидуально, исходя из задач каждого конкретного ноополиса.

Создание ноополисов в современных условиях глобализации и рассредоточения ресурсов требует реализации сетевой формы, когда каждый отдельный ноополис будет соорганизован с другими ноополисами в единую сеть.

Эта сверхзадача хорошо вписывается в мировые процессы, более того, является конъюнктурной.

Дело в том, что пока наши политики обсуждают «проблемы» рынка, займов, здравого смысла и упрощения орфографии интеллектуальный цвет оборонного, промышленного и внешнеполитического сообщества США из РЭНД – корпорейшн (RAND's National Defense Research Institute (NDRI)) обсуждает стратегию ноосферной мировой революции с Соединенными Штатами Америки в качестве лидера (см. http://www.rand.org/publications/MR/MRI_033/).

В основе прорабатываемой ими ноополитики (Noopolitik) лежат абсолютно прагматичные и предельно конкретные промышленные и военные задачи североамериканской государственности.

В рамках ноополитики ставится задача кардинальной трансформации условий и качества жизни в США, фактически – производство новой социальности и государственности. Речь фактически

идет о принципиально новой промышленности и смене промышленной формы как таковой, когда предметом систематического и кодифицированного преобразования становится сама социальность, социальная природа.

У нас же, к несчастью, несмотря на огромную традицию ноосферного мышления, положенную трудами академика В. И. Вернадского², сегодня очень мало людей, которые вообще понимают, что такое промышленность и промышленное развитие, которые способны отойти, с одной стороны, от индустриального стереотипа больших заводских территорий и дымных труб, а, с другой стороны, преодолеть еще более стереотипно – штампованный и пустой, вредный образ «постиндустриального, информационного общества», сводящего всё к безответственным и игривым кликам в Интернете, вне реальной жизни и усердного, потного труда.

Эксплуатация металлургических и алюминиевых, нефтяных и газовых комбинатов, выжимание последних соков из недолго живущих работников этих ужасных памятников индустриальной эпохи – это уже непромышленность. В лучшем случае, это ресурс. Но для чего – вот в чем вопрос? Для выживания – или для промысливания и создания новой, общезначимой для страны и мира инфраструктуры высокого качества жизни?

Через задачу инновационного возрождения Природно-сельской цивилизации Россия должна выдвинуть и возглавить мировую программу превращения всего Космоса в сад Эдема, в частности, превращение в сад Эдема российского села, российского Севера и Дальнего Востока.

Именно для этого надо проектировать системы полного жизнеобеспечения, продвигаясь к освоению экстремальных условий хозяйствования и жизни и, тем самым, раздвигая представления о возможностях человека и восстанавливая саму свободу человека.

Создание сети ноополисов будет вырабатывать и демонстрировать методы освоения жизни на территории, характеризующиеся предпочтением мирных средств расселения и восхищением культурами и цивилизациями других народов, высоким миропониманием и миродостоинством.

* * *

Реализация подобных масштабных инновационных проектов, связанных с развитием культурного пространства городов, сел и регионов страны невозможна без соответствующих рыночно ориентированных институтов и механизмов создания и развития концептуальных интеллектуальных продуктов.

В данном контексте исключительно важную роль играет ресурсный потенциал культуры и любой российской территории.

Одной из важнейших его составляющих частей является историко-культурное наследие, представляющее собой уникальный ресурс прошлых эпох, не менее важной для современного этапа развития, чем любая другая инновационная форма культуры.

Таким образом, создание библиотечного в своей основе, библиотечно-музейного, библиотечно-музейно-выставочного комплекса вне крупного городского поселения может рассматриваться в качестве важнейшего фактора развития территории, богатой историко-культурным прошлым, памятниками природы, искусства, туристическими центрами и достаточно развитой инфраструктурой для старта инновационного проекта.

После столь подробного обоснования подходов к созданию проекта в Судаче, как наиболее подготовленной территории ближнего зарубежья можно предложить в общих чертах и формат самой структуры «Библиотехнополиса» как точки роста ноосферного поселения в Судаче. На наш взгляд, он должен стать одним из международных, мировых центров разработки и внедрения инновационного развития библиотек самых разных стран. Это предполагает организацию в «БИБЛИОТЕХНОПОЛИСЕ»: – концентрацию и переработку информации об инновационном развитии мира. Это может стать принципиально новейшей отраслью библиотечного дела. Традиционно и до сегодняшнего дня мировая библиотека накапливала книжный и газетно – журнальный фонд. Разумеется, что вела значительную работу по созданию информационного массива о КНИГЕ в фонде. Мир сегодня объективно требует и формирует мировой БИБЛИОТЕКЕ новый социально – профессиональный заказ: трансляцию инновационного развития.

² Стихийно, как проявление естественного процесса ... создание ноосферы в ее полном проявлении будет осуществлено: рано ли поздно ли, оно станет целью государственной политики и социального строя. ВЕРНАДСКИЙ В.И.

Обработка и специализированная концентрация информации, заключённая в книге, даёт возможность создавать не только и не столько реферативные сборники и обзоры, но и создавать методолого-методическую основу инновационных проектов практически для любой отрасли знаний и практики.

Как коммуникационная площадка мирового уровня «БИБЛИОТЕХНОПОЛИС» (ЦЕНТР) должен собрать вокруг себя не менее тысячи лучших людей и профессионалов мирового уровня. В этих целях имеет смысл рассматривать Центр как достаточно закрытый элитный клуб, вступление в который должно быть более строгим, чем вступление в самые престижные клубы мира. При этом определённая закрытость клуба для вступления новых членов полностью уравнивается абсолютной открытостью замыслов, хода и результатов работы.

Технологической информационно-коммуникационной основой Центра как клуба станет организация Конгресс – отеля, в котором непрерывно, на протяжении всего года будут проходить конференции, семинары, симпозиумы, коллоквиумы, деловые и организационно-деятельностные игры, выставки, презентации, всемирные ярмарки книги и другие формы интенсивной и содержательной деловой и дружеской коммуникации.

Символическая и знаковая функция Центра заключается в том, что он выступает знаком международной, мировой столичности Судака. Центр в своём манифесте и программе так и заявит: организаторы Центра объявляют Судак мировой библиотечной столицей, столицей новой библиотечной цивилизации мира. Именно так, через программирование цивилизационного сдвига в условиях географически полностью открытого мира в современной ситуации уже происходит и будут происходить функционально – духовные мировые открытия. Судак через Центр может стать одним из первых знаковых мировых гуманитарных открытий 21 века.

Продемонстрированные подходы к позиционированию возможного «Библиотехнополиса» в качестве точки роста и фактора развития территории определяют на перспективу и разработку структуры деятельности самого Центра, его целей и задач, функций и всей комплексной социально – культурной деятельности по формированию ноосферной среды обитания в Судаке, а также, вероятно, и в российских локальных социально – территориальных обществах. Каждый из такого рода Центров будет иметь свои особенности работы, но, главное, в своей основе, они будут развивать библиотечное дело, модифицируя процесс взаимодействия читателя и книги в многоцелевую коммуникационную деятельность духовного и научно-технологического инновационного развития человека и ноосферы³

³ Зайдфудим П.Х., Бычков В.А., Крупнов Ю.В. О разработке программы «Долина реки Суры» // Эколого-экономические и социальные проблемы развития регионов России//Сб. науч. тр. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2007. – с. 161–163.